

Въ конѣцъ, въ пѣснѣхъ ѷаломъ Асафъ, пѣснь ко Ассуріанинѣ: ѿе.

Вѣдомъ ко Іудѣи бѣгъ, ко Ісраили вѣліе ѿма егѡ. И вѣсть въ мірѣ мѣсто егѡ, и жилище егѡ въ Сіѡнѣ: Тамъ сокрѣши крѣпости лѣкѡвъ, ѿрѣжіе и мѣчь и брань. Просвѣщаеши ты дѣвнѡ ѿ горъ вѣчныхъ. Смотѡшася вси неразѣмни сѣрдцемъ: сѣснѡша снѡмъ своимъ, и ничтѡже ѡверѣтѡша вси мѣжіе богѡтства въ рѣкѡхъ своихъ. ѿ запрещеніа твоегѡ; Бже Іакѡвль, воздремѡша всѣдши на кони. Ты страшенъ еси; и ктѡ противостѡнетъ тебѣ: ѿ толѣ гнѣвъ твоѣ. Съ небесе слышанъ сотворилъ еси сѣдъ; землѡ сѣвома и оумолчѡ: Внегда востѡти на сѣдъ Бгъ, спасти всѡ крѡткіа землѡ. Икѡ помышленіе челоѡческое исповѣтсѡ тебѣ. и ѡстѡнокъ помышленіа прѡзднѡетъ ти. Помолитсѡ и воздадите Гдѡви Бгѡ нашемѡ, вси иже ѿкрестъ егѡ принесѡтъ дѡры. Страшномѡ и ѡемлюшемѡ дѡхи князей, страшномѡ пѡче царей земныхъ.

Въ конѣцъ, ѡ Ідѡдѡмѣ, ѷаломъ Асафъ, ѿс.

Гласомъ моимъ ко Гдѡ воззвахъ, гласомъ моимъ къ Бгѡ, и внѡтъ ми. Въ дѣнь скорби моеѡ Бга кзыскахъ рѣкѡма моѡма, нѡщію предъ нимъ и не прелщѣнъ быхъ: ѡвержесѡ оутѣшитисѡ дѡша моѡ: Поманѡхъ Бга и возвеселихсѡ, поглѡмляхсѡ, и малодѡшествоваше дѡхъ моѡ. Предваристѣ стражѡи ѿчи мой: смотѡхсѡ и не глаголахъ. Помыслихъ днѡ первыѡ, и лѣта вѣчнаѡ поманѡхъ, и подѡхсѡ: Нѡщію сѣрдцемъ моимъ глѡмляхсѡ, и тѡжѡше дѡхъ моѡ. Еда въ вѣки ѡринѣтъ Гдѡ, и не приложитъ благоволити